

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТНЫХ КОЛЛОКАЦИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСТРУМЕНТА SKETCH ENGINE (на материале немецких военных мемуаров)

Для цитирования: Максимова В. В. Лингвистический анализ частотных коллокаций с применением инструмента Sketch Engine (на материале немецких военных мемуаров) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 459–474.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.124>

Данная статья посвящена анализу особенностей коллокаций в мемуарах немецких офицеров Второй мировой войны. Исследование проводится на основании гипотезы о том, что коллокации определенных ключевых слов, релевантных для авторов мемуаров с точки зрения их особого мировоззрения, отражают стратегии их защиты, направленной на то, чтобы снять с себя ответственность за преступления нацистского режима. Цель исследования: рассмотреть полученные при помощи корпусного анализа коллокации и прокомментировать их с лингвистической и экстралингвистической точек зрения. В связи с тем, что исследование носит междисциплинарный характер, для достижения поставленной цели было необходимо решить две задачи: проанализировать исторический контекст и систему ценностей, характерную для немецких офицеров, а также рассмотреть два основных лингвистических подхода к определению понятия *коллокация*. Материалом для анализа послужили мемуары трех высокопоставленных немецких офицеров — фельдмаршалов А. Кессельринга и Э. фон Манштейна и гросс-адмирала К. Дёница. Ключевые слова были взяты из работы Х. Кемпер «Ein Wörterbuch zum Schulddiskurs 1944–1955», которая представляет собой словарь, составленный в том числе и по мемуарам немецких военных. Для выделенных ключевых слов таких, как *Pflicht* ‘долг’, *Befehl* ‘приказ’ и *Hitler* ‘Гитлер’, с помощью программы Sketch Engine были составлены конкордансы, списки которых были ранжированы по частотности употребления и показаны в виде диаграмм. Актуальность данного исследования заключается в его междисциплинарном характере, так как полученные с помощью корпусного анализа коллокации проанализированы с привлечением конкретного исторического контекста, что вносит вклад в изучение лингводискурсивных особенностей мемуаров немецких офицеров Второй мировой войны и позволяет выделить характерные для них лингвистические и экстралингвистические особенности.

Ключевые слова: политический дискурс, коллокации, политические ключевые слова, корпусный анализ, мемуары.

LINGUISTIC ANALYSIS OF FREQUENCY COLLOCATIONS USING THE SKETCH ENGINE TOOL (on the material of German war memoirs)

For citation: Maksimova V. V. Linguistic analysis of frequency collocations using the Sketch Engine tool (on the material of German war memoirs). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 459–474.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.124> (In Russian)

This article examines the peculiarities of collocations in the memoirs of German officers of the Second World War. The study is based on the hypothesis that collocations of certain keywords relevant for officers in terms of their particular militaristic worldview reflect defence strategies and the memoirs' authors' desire to absolve themselves of guilt and responsibility for the crimes of the Nazi regime. The aim of the study is to examine the collocations obtained through corpus analysis. Two tasks were accomplished: to analyse the historical context and to consider the two main linguistic approaches to the definition of the concept of collocation. The material for the analysis was the memoirs of three German officers — Albert Kesselring, Erich Manstein and Karl Denitz. The key words were taken from the work of H. Kemper's «Ein Wörterbuch zum Schuldiskurs 1944–1955», which is a dictionary compiled also from memoirs of the German military. For selected keywords such as *Pflicht* 'duty', *Befehl* 'order' and *Hitler*, concordances were compiled using Sketch Engine software, the lists of which were ranked by frequency of use. The relevance of this study lies in its interdisciplinary character, since the collocations obtained by means of corpus analysis were analysed with the involvement of a specific historical context, which makes a certain contribution to the study of linguodiscursive features of memoirs of German officers of the Second World War and makes it possible to highlight the linguistic and extra-linguistic features characteristic of them.

Keywords: political discourse, collocations, political keywords, corpus analysis, memoirs.

1. Вступление

Поражение во Второй мировой войне стало для многих немцев национальной катастрофой [Борозняк 2014: 49] — память о нацистском режиме была настолько свежа, а положение Германии казалось настолько безнадежным, что многие немцы избегали рефлексии над прошлым, предпочитая отрицать коллективные вину и ответственность [Ясперс 2023: 35]. Первое послевоенное десятилетие характеризуется вытеснением болезненных воспоминаний из памяти немецкого общества [Kämper 2005: 22].

Нюрнбергский процесс стал вехой в проработке национал-социалистического прошлого, создав прецедент с юридической [Латернзер, 1998: 547] и с лингвистической точек зрения, так как документы трибунала послужили обширным языковым материалом для исследований. С точки зрения Х. Кемпер, таким образом сформировался дискурс вины, акторы которого стремились донести до общественности свое мнение, опираясь на определенные ключевые слова [Kämper 2005: 9–11]. В словарь немецких военных, согласно исследованию, входят такие слова, как *Befehl* ‘приказ’, *Dienst* ‘служба’, *Gehorsamkeit* ‘повиновение’, *Glaube* ‘вера’, *Hitler* ‘Гитлер’, *Irrtum* ‘заблуждение’, *Hoffnung* ‘надежда’, *Pflicht* ‘долг’, *Schuld* ‘вина’, *Treue* ‘верность’ [Kämper 2005: 472]. Перечисленные слова приобретают свойство ключевых за счет частотности появления в защитных речах и в мемуарах, а также благодаря своей информационной насыщенности [Wanzeck 2010: 183].

2. Приказ и долг. Исторический контекст

Почему именно такие слова, как *приказ* и *долг*, стали ключевыми для немецких военных? Служили ли они попыткой оправдаться, или эти понятия входят в матрицу непреходящих военных ценностей?

Долг стал для военнослужащих вермахта и добродетелью, и моральным выбором, а после войны послужил аргументом перед Нюрнбергским трибуналом. Формула «приказ — всегда приказ» [Гилберт 2023: 10] уходит корнями в историю прусской армии с ее «культурой военной силы» [Ротштейн 1942: 4]. Прусское офицерство стало кастой со своими традициями и набором добродетелей, среди которых долг и верность присяге возводились в абсолют [Ширер 2020: 115–119]. Считалось, что повиновение и дисциплина — необходимая основа армии, без которой невозможно успешное ведение боевых действий [Деметр 2022: 362]. Прусская мораль строилась на чувстве долга и кодексе чести, и ее постулаты постепенно становились особым мировоззрением, в духе которого десятилетиями воспитывались немецкие военные [Пихт 1998: 44].

После прихода Гитлера к власти армия столкнулась с диктатурой, во главе которой был «дилетант и фанатик» [Пихт 1998: 59], — и вермахт принес ему присягу, сковав себя священной для солдата клятвой верности [Гёрлиц 2022: 342]. Присяга Гитлеру стала

для военных моральной западней, так как кодекс чести обязывал их беспрекословно выполнять любые, даже очевидно преступные приказы: например, генерал-полковник Альфред Йодль верил, что его «честь требует сохранять послушание», и продолжал «работать молча», хотя не всегда был согласен с решениями Гитлера [Демерт 2022: 158], ведь нарушение присяги на верность, особенно в военное время, считалось преступлением. А фельдмаршал Вильгельм Кейтель утверждал, что «всегда был только исполнительным и дисциплинированным солдатом», основная задача которого заключалась в беспрекословном выполнении приказов верховного главнокомандующего [Кейтель 2000: 172]. На этом утверждении немецкие военные строили свои линии защиты перед Нюрнбергским трибуналом, это же утверждение звучит и в мемуарах.

Исторический контекст отражает парадигму, в которой находились немецкие военные, и объясняет, почему именно такие слова, как *приказ* и *долг*, стали для них ключевыми. В рамках междисциплинарного подхода к изучению военных мемуаров с учетом исторического контекста и лингвистических свойств представляется интересным рассмотреть коллокации, характерные для выделенных ключевых слов.

3. Коллокация.

Два основных подхода к толкованию понятия

Термин *коллокация*, впервые употребленный У. Фаулером [Влавацкая 2015: 56], до сих пор четко не определен. В одном из первых толкований отмечается, что последовательность двух или более слов, именуемая коллокацией, «должна изучаться как неделимое целое» [Palmer 1933: 188]. Выделим два основных подхода к толкованию коллокаций — статистический и лексико-фразеологический. Статистический подход берет за основу частотность появления определенных сочетаний слов. Лексико-фразеологический подход помимо критерия частотности «учитывает также и семантический, а иногда и семантико-синтаксический аспект» [Stojic, Kosuta 2021: 81].

Статистический подход применялся представителями британского контекстуализма, согласно которому коллокации — это определенные сочетания слов, становящиеся за счет частотности совместного появления типичными. В фокусе их внимания находится

статистическая значимость, а важным критерием служит «статистическая ожидаемость совместной встречаемости словосочетаний в корпусе» [Аликова 2021: 133]. Говоря иначе, «коллокация — это склонность слова к некоему окружению» [Хохлова 2010: 25].

Согласно этому подходу, к коллокациям относятся и идиомы, и фразеологизмы [Аликова 2021: 133], что, безусловно, создает трудности при толковании термина. Однако нельзя не отметить заслугу британских исследователей в изучении «живых» коллокаций эмпирическим, индуктивным методом — «принципиальной целью контекстуализма считается изучение реального использования языка» [Lehr 1996: 9]. К. Кон подвергает критике подход к коллокациям, основанный только на статистических данных, отмечая, что в таком случае вопросы о том, какие факторы отвечают за восприятие коллокации в качестве целого, и о том, из чего конкретно они состоят, остаются без ответа [Kohn 1992: 373–374].

М. Бенсон называет коллокации «комбинацией слов, которые неоднократно появляются вместе» [Черноусова 2019: 58]. То есть за основу берется высокая вероятность совместной встречаемости [Варламова, Башкирова 2018: 31]. Есть также такие толкования: коллокация — это «сочетание двух или более слов в пределах небольшого промежутка текста» [Хохлова 2010: 260]; коллокация — это сочетание двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости с синтаксической и семантической целостностью [Черноусова 2019: 58].

Согласно лексико-фразеологическому подходу, коллокации — это фразеологические сочетания, основным критерием для выделения которых служит связность значения, то есть возможность употребления в данном значении только в определенном контексте [Кривова 2003: 61]. При таком подходе коллокации характеризуются «семантической, синтаксической и дистрибутивной регулярностью» [Хохлова 2010: 28]. С точки зрения фразеологии термин *collocation* переводится на русский язык как «фразеологическое сочетание» [Варламова, Башкирова 2018: 31]. Таким образом, фиксируется свойство коллокаций отражать «фразеоматически связанное значение» [Влавацкая 2015: 57].

Для В. В. Виноградова коллокациями являются фразеологические сочетания, «образуемые реализацией несвободных, связанных значений слов» [Виноградов 1977: 140–161]. Лексико-фразеологического подхода придерживается немецкий лингвист Ф. Й. Хаус-

манн, для него коллокации — это типичные фразеологические словосочетания, состоящие из базиса и коллокатора, между которыми устанавливаются асимметричные отношения: коллокатор семантически зависит от базиса [Hausmann 2007: 218].

При фразеологическом подходе встает вопрос о том, как разграничить коллокации с другими фразеологическими явлениями и со свободными словосочетаниями. Рассматривая эту проблему, Хаусманн приходит к выводу, что коллокации находятся на стыке свободных и несвободных словосочетаний [Stojic, Kosuta 2021: 81–82]. Хаусманн называет их фраземами, вновь указывая на то, что границы между этими явлениями размыты и коллокации могут быть «частичными идиомами» [Hausmann 2004: 314].

Е. Г. Борисова, рассматривая несвободную сочетаемость слов, приходит к выводу о том, что коллокации — это «устойчивые сочетания, в которых выбор одного компонента определяется смыслом сообщаемого, а выбор другого зависит не только от смысла сообщения, но и от уже выбранного компонента» [Кривова 2003: 62, цит. по: Борисова 1988]. Среди основных свойств коллокаций Борисова также отмечает, что значение коллокаций «в большинстве случаев невозможно предсказать на основе значений входящих в них компонентов». Также подчеркивается изменение значения одного из компонентов коллокации [Кривова 2003: 63].

Термин *коллокация* представляется достаточно сложным для однозначного толкования. В нашем исследовании мы будем пользоваться термином *статистические коллокации*, который обозначает «неслучайные словосочетания двух или более лексических единиц» [Копотев 2020: 37] и имеет тенденцию к совместной встречаемости [Хохлова 2010: 24]. Это толкование коллокаций применяется в корпусной лингвистике при использовании различных статистических мер, позволяющих составить список самых частотных сочетаний слов (коллокаций) и ранжировать их по степени устойчивости в определенном корпусе или корпусах текстов [Ягунова, Пивоварова 2010: 1]. Преимущество корпусной лингвистики заключается в том, что компьютерные технологии позволяют анализировать обширные корпуса текстов, в которых язык находится в естественных контекстах [Захаров, Богданова 2013: 6]. Поиск в корпусе позволяет построить так называемый конкорданс — «список всех употреблений заданного слова в контексте со ссылкой на источник» [Захаров, Богданова 2013: 7]. Эта функция помогает

исследовать коллокации с помощью статистического подхода, которым мы будем руководствоваться в нашем исследовании.

4. Анализ коллокаций

Для исследования были выбраны мемуары трех немецких военачальников Второй мировой войны: Альберта Кессельринга, Эриха фон Манштейна и Карла Дёница. Следует отметить, что тексты соответствуют одному из основных требований, предъявляемых корпусу, а именно — репрезентативности [Копотев 2014: 10]. Выбранные мемуары были написаны в первое послевоенное десятилетие и, соответственно, представляют в историческом и лингвистическом отношении письменно зафиксированное мировоззрение профессиональных военных.

За основу исследования были взяты релевантные для немецких военных ключевые слова: *Befehl* ‘приказ’, *Pflicht* ‘долг’ и *Hitler* ‘Гитлер’. С помощью программы Sketch Engine для заданных ключевых слов были сформированы конкордансы, то есть «списки найденных примеров нужного токена или леммы в минимальном контексте, который обычно является фрагментом из нескольких единиц слева и справа» [Копотев 2014: 34]. Анализируемые коллокации — двусоставные, то есть состоящие из ключевого слова (базиса) и коллокатора [Stojic 2019: 304].

В качестве метода был выбран вид корпусного анализа, смысл которого заключается в постановке гипотезы и ее проверке на материале корпуса [Копотев 2021: 93]. Для данного исследования была выдвинута следующая гипотеза: ключевые слова и связанные с ними коллокации служат отражением стратегий защиты немецких военных и их попыток снять с себя ответственность. Так слово *Befehl* ‘приказ’, согласно выдвинутой гипотезе, будет иметь в качестве атрибута в родительном падеже имя собственное *Hitler* ‘Гитлер’. При помощи такой коллокации немецкие офицеры подчеркивают, что они всего лишь выполняли приказы, отданные фюрером, и не несут ответственности за последствия этих приказов, ведь «в соответствии с законом все офицеры, включая генералов, обязаны служить» [Вестфаль 2007: 73]. Постулаты прусской морали о беспрекословном выполнении приказов сформировали для немецких военных особую картину мира, которая находит, согласно гипотезе, отражение в языке их мемуаров.

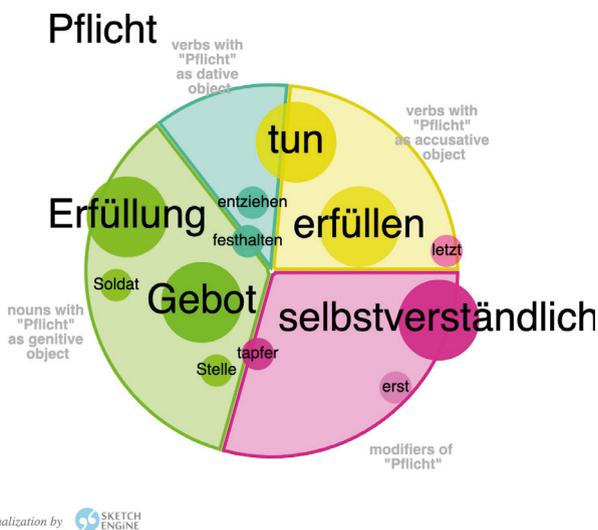

Рис. 1. Анализ коллокаций на материале мемуаров К. Дёница *Zehn Jahre und zwanzig Tage*¹

В своих мемуарах гросс-адмирал Карл Дёниц пишет: «В начале военного конфликта у меня не было других мыслей и желаний, кроме стремления как можно лучше выполнить мой долг» [Дёниц 2023: 57]. Согласно прусской морали, верность долгу возводится в абсолют, поэтому неудивительно, что слово *Pflicht* ‘долг’ стало для немецких военных ключевым [Kämpfer 2005: 472]. С помощью метода корпусного анализа были получены характерные коллокации для слова *Pflicht*.

Как видно из рис. 1, слово *Pflicht* в винительном падеже чаще всего встречается с глаголами *tun* и *erfüllen* ‘исполнять’, ‘выполнять’, отражая тезис о необходимости исполнения долга, а прилагательное *selbstverständlich*, входящее в состав окружения слова *Pflicht*, еще раз подчеркивает это — исполнение долга представляется «само собой разумеющимся». Характерна коллокация *Gebot der Pflicht* — ‘завет, заповедь долга’, которая выражает нерушимость постулатов о долге. В этом контексте характерна и коллокация, встречающаяся в мемуарах Манштейна, также связанная с долгом в качестве исторически сложившейся ценности, — *Tradition der Pflicht* ‘традиция долга’. В ме-

¹ URL: <https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=user%2Fvvolodya1945%2Fdonitz> (дата обращения: 03.01.2024).

Befehl

Рис. 2. Анализ коллокаций на материале мемуаров А. Кессельринга *Soldat bis zum letzten Tag*²

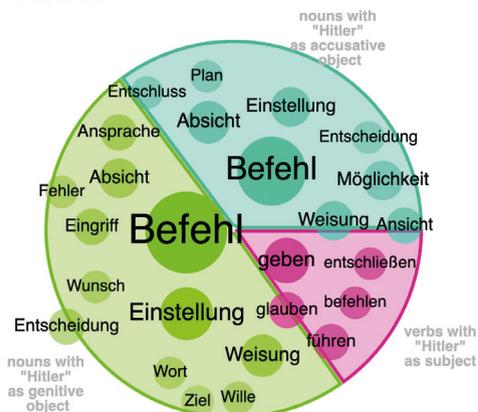
муарах Кессельринга в окружении слова *Pflicht* встречается существительное *Verantwortlichkeit* ‘ответственность’ (тип коллокации: ключевое слово_and/or). Эта коллокация также отражает систему ценностей немецких военных, построенную на дисциплине и ответственности перед народом и фюрером, которому они принесли присягу и чьи приказы, согласно этой присяге, требуется беспрекословно выполнять, поэтому слово *Befehl* ‘приказ’ также становится ключевым.

В своих мемуарах Альберт Кессельринг пишет: «Солдат связан военной присягой, которая предполагает безоговорочное подчинение и в которой прямо говорится, что солдат должен повиноваться своим начальникам и законному правительству» [Кессельринг 2018: 455–456]. То есть высшую ценность приобретает беспрекословное выполнение приказов верховного главнокомандующего, что находит свое отражение в визуализации коллокаций ключевого слова *Befehl* из мемуаров фельдмаршала Кессельринга (рис. 2).

Строгие рамки военной присяги и неоспоримости приказов выражают прилагательные *strik* ‘строгий’ и *ausdrücklich* ‘категоричный’,

² URL: <https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=user%2Fvvolodya1945%2Fkesselring> (дата обращения: 03.01.2024).

Hitler

visualization by SKETCH ENGINE

Рис. 3. Анализ коллокаций на материале мемуаров Э. фон Манштейна *Verlorene Siege*³

часто входящие в окружение слова *Befehl*. В качестве прямого дополнения слово *Befehl* фигурирует с глаголами со значением ‘выполнять’, ‘исполнять’ — *erhalten*, *ausführen*. Примечательно, что чаще всего вместе со словом *Befehl* употребляются существительные *Hitler* и *OKH* (*Oberkommando des Heeres*) ‘Верховное командование сухопутных сил’. С помощью этих коллокаций формируется нарратив приказов, которые были спущены сверху и должны были беспрекословно выполняться. Анализ мемуаров Манштейна и Дёница показал, что и этим акторам свойственно строить коллокации, в которых слово *Befehl* имеет при себе атрибут в виде имени собственного *Hitler*, стоящего в родительном падеже. Слово *Befehl* связано в коллокациях с глаголами *geben* ‘отдавать’, *bekommen* ‘получать’, *befolgen*, *erhalten*, *ausführen* — все в значении ‘выполнять’, ‘исполнять’. У фельдмаршала Манштейна встречаются такие прилагательные со словом *Befehl*, как *ausdrücklich* ‘категоричный’ и *endgültig* ‘окончательный’ (тип коллокации: ключевое слово_and/or), что вновь подчеркивает строго очерченные рамки долга — долга перед немецким народом и верховным главнокомандующим.

³ URL: <https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=user%2Fvvolodya1945%2Fmanstein> (дата обращения: 03.01. 2024).

С именем собственным *Hitler* также связаны характерные коллокации. В своих мемуарах фельдмаршал Эрих фон Манштейн признается: «Мне, как человеку, несколько лет подряд отдававшему все силы фронту, не было дано разглядеть истинную натуру Гитлера или нравственное вырождение режима» [Манштейн 2021: 541].

И вновь повторяется утверждение «я был только дисциплинированным солдатом». Чаще всего имя собственное *Hitler* в коллокациях стоит в родительном падеже с такими существительными, как *Befehl* ‘приказ’, *Entscheidung* ‘решение’, *Absicht* ‘намерение’, *Wunsch* ‘желание’, *Wille* ‘воля’, *Fehler* ‘ошибка’. Такие коллокации указывают на то, что все важные решения принимались Гитлером единолично, в его руках была аккумулирована вся власть. Авторитарность такой системы отражают, например, существительные *Wunsch* и *Wille*, а фатальность — слово *Fehler*. Манштейн много раз указывает на ошибки фюрера, но тем не менее он вплоть до своей отставки служил ему, как верный солдат. Что касается глагольных коллокаций со словом *Hitler*, они представлены сочетаниями с глаголами *entschließen* ‘решать’, *befehlen* ‘приказывать’, *glauben* ‘верить’, что вновь подчеркивает авторитарный метод управления немецкой армией. В мемуарах Дёница и Кессельринга прослеживается та же тенденция: чаще всего вторым компонентом коллокаций со словом *Hitler*, стоящим в родительном падеже, становятся существительные *Befehl* ‘приказ’, *Entscheidung* ‘решение’, *Anordnung* ‘распоряжение’, *Absicht* ‘намерение’.

5. Выводы

Таким образом, проанализированные коллокации с ключевыми словами *Pflicht*, *Befehl* и *Hitler* подтвердили заявленную гипотезу: выделенные ключевые слова и связанные с ними коллокации служат отражением стратегий защиты немецких военных, их попыток снять с себя вину и ответственность за преступления нацистского режима. Существительные *Pflicht* ‘долг’ и *Befehl* ‘приказ’ чаще всего выступают в качестве прямых дополнений в сочетании с глаголами, то есть действия акторов направлены на выполнение долга и приказов (*tun*, *erfüllen*, *befolgen*). Со словом *Befehl*, как правило, встречаются атрибуты в родительном падеже, так как немецким военным важно показать, чьи приказы они выполняли. Обычно это были прямые приказы Гитлера, верховного главнокомандующего,

которого, согласно военной присяге, нельзя было ослушаться. Имя собственное *Hitler* чаще всего употребляется в качестве объекта, стоящего в родительном падеже, что показывает, кому принадлежали приказы (*Befehl*), решения (*Entscheidung*), распоряжения (*Anordnung*), имеющие непосредственное влияние на ход военных действий. С существительным *Hitler* есть и глагольные коллокации, в которых Гитлер выступает в качестве актора, в качестве субъекта активного действия (*befehlen, entscheiden, glauben*), что подчеркивает его роль верховного главнокомандующего, обладающего практически безграничной властью, с чем приходилось мириться авторам анализируемых мемуаров.

Носители особого мировоззрения с набором определенных ценностей (присяга, долг), Кессельринг, Манштейн и Дёниц стали свидетелями и, что важнее, соучастниками катастрофы Германии, однако, воспитанные в духе прусской морали, они считали, что должны были исполнять свой солдатский долг до конца, что отражается в коллокациях, характерных для их мемуаров.

Литература

Аликова С. В. Об истории коллокативных исследований // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Т. 10–1. С. 133–136.

Борисова Е. Г. Устойчивые словосочетания. Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка (материалы к методической школе-семинару). М., 1988. 197 с.

Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: РОССПЭН, 2014. 351 с.

Варламова Е. В., Башкирова К. А. Понятие collocation в зарубежной лингвистике: семантическое наполнение. // Вестник ТГГПУ. 2018. № 1 (51). С. 30–34.

Вестфаль З. Германская армия на Западном фронте. Воспоминания начальника Генерального штаба. М.: Центрполиграф, 2007. 280 с.

Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 317 с.

Влавацкая М. В. Комбинаторная лексикология: классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 1. С. 56–60.

Гёрлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура 1657–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2022. 478 с.

Гилберт Г. Нюрнбергский процесс глазами психолога. М.: Родина, 2023. 480 с.

Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2022. 383 с.

Дёниц К. Десять лет и двадцать дней, воспоминания главнокомандующего военно-морскими силами Германии 1935–1945. М.: Центрполиграф, 2023. 495 с.

Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов направления «Лингвистика». 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2013. 148 с.

Кейтель В. 12 ступенек на эшафот. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 416 с.

Кессельринг А. Солдат до последнего дня. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933–1947. М.: ЗАО Центрполиграф, 2018. 493 с.

Коптев М. В. Введение в корпусную лингвистику: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. Прага, 2014. 192 с.

Коптев М. В. О самом сложном: изучение сочетаемости слов онлайн // Русский язык за рубежом. 2020. № 6. С. 36–43.

Коптев М. В. О некоторых следствиях корпусной лингвистики для общей теории языка // Филологический класс. 2021. № 2. С. 90–102.

Кривова Е. В. Пассивные преобразования в глагольных коллокациях: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 148 с.

Латернзер Г. Вторая мировая война и право // Итоги Второй мировой войны, выводы побежденных. СПб.; М.: Полигон АСТ, 1998. 556 с.

Маништейн Э. Утерянные победы. Воспоминания генерал-фельдмаршала вермахта. М.: Центрполиграф, 2021. 575 с.

Пихт В. Немецкий солдат. // Итоги Второй мировой войны, выводы побежденных. СПб.; М.: Полигон АСТ, 1998. 556 с.

Ротштейн Ф. А. Гитлеризм и прусско-германский империализм // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 65–76.

Хохлова М. В. Исследование лексико-синтаксической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2010. 218 с.

Черноусова А. О. К вопросу о коллокациях // Вопросы современной лингвистики. 2019. № 1. С. 57–64.

Черноусова А. О. Тенденция развития устойчивости сочетаемости (на материале редких коллокаций в языке англоязычной художественной прозы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: Московский городской педагогический университет, 2021. 175 с.

Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М.: АСТ, 2020. 1216 с.

Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2010. № 6. С. 30–40.

Ясперс К. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М.: Альпина Паблишер, 2023. 220 с.

Hausmann F.J. Die Kollokationen im Rahmen der Phraseologie — systematische und historische Darstellung // Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik. Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2007. S. 217–234.

Hausmann F.J. Was sind eigentlich Kollokationen? // Wortverbindungen — mehr oder weniger fest. Berlin: de Gruyter, 2004. S. 309–334.

Kämpfer H. Der Schulddiskurs in der frühen Nachkriegszeit. Ein Beitrag zur Geschichte des sprachlichen Umbruchs nach 1945. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2005. 591 S.

Kohn K. Bemerkungen zur Kollokationsproblematik // Texte, Sätze, Wörter und Moneme. Festschrift für Klaus Heger zum 65. Geburtstag. Heidelberg: Heidelberg Orientverlag, 1992. S. 369–389.

Lehr A. Kollokationen und maschinenlesbare Korpora. Ein operationales Analysemodell zum Aufbau lexikalischer Netze. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1996. 383 S.

Palmer H. Second Interim Report on English Collocations. Tokyo: Kaitakusha, 1933. 188 p.

Stojic A. Zur Semantik der Kollokationen // Linguistica. 2019. No. 59. S. 301–310.

Stojic A., Kosuta N. Metaphorische Kollokationen: Einblicke in eine korpusbasierte Studie // Linguistica. 2021. No. 61. S. 81–91.

Wanzeck Ch. Lexikologie. Beschreibung von Wort und Wortschatz im Deutschen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 183 S.

References

Alikova S.V. On the history of collocative research. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, vol. 10–1 (61), pp. 133–136. (In Russian)

Borisova E. G. *Stable word combinations. Lexicographic development of phraseological phrases for dictionaries of various types and for the Machine Fund of the Russian language (materials for the methodical school-seminar)*. Moscow, 1988. 197 p.

Borozniak A. I. *Cruel Memory. The Nazi Reich in the perception of Germans in the second half of the 20th and early 21st century*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014. 351 p.

Chernousova A. O. Towards the question of collocations. *Voprosy sovremennoi lingvistiki*, 2019, no. 1, pp. 57–64. (In Russian)

Chernousova A. O. *Trend of development of stability of combinability (on the material of rare collocations in the language of English-language fiction prose)*. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moscow: Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet Publ., 2021. 175 p. (In Russian)

Demetr K. *The German officer corps in society and the state. 1650–1945*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2022. 383 p. (In Russian)

Dönitz K. *Ten Years and Twenty Days, Memoirs of the Commander-in-Chief of the German Navy 1935–1945*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2023. 495 p. (In Russian)

Gerlits V. *German General Staff. History and structure 1657–1945*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2022. 478 p. (In Russian)

Gilbert G. *The Nuremberg Trials through the eyes of a psychologist*. Moscow, Rodina Publ., 2023. 480 p.

Hausmann F.J. Die Kollokationen im Rahmen der Phraseologie — systematische und historische Darstellung. *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik*. Berlin; New York: de Gruyter, 2007. S. 217–234

Hausmann F.J. Was sind eigentlich Kollokationen? *Wortverbindungen — mehr oder weniger fest*. Berlin, de Gruyter, 2004. S. 309–334.

Iagunova E. V., Pivovarova L. M. The nature of collocations in Russian. Experience of automatic extraction and classification based on the material of news texts. *Nauchno-tehnicheskaja informacija. Serija 2. Informacionnye protsessy i sistemy*, 2010, no. 6, pp. 30–40. (In Russian)

Iaspers K. *The question of culpability. On the political responsibility of Germany*. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2023. 220 p. (In Russian)

Kämper H. *Der Schuldiskurs in der frühen Nachkriegszeit. Ein Beitrag zur Geschichte des sprachlichen Umbruchs nach 1945*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2005. 591 S.

Keitel' V. *12 steps to the scaffold*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 416 p. (In Russian)

Kesselring A. *Soldier to the Last Day. Memories of a Field Marshal of the Third Reich. 1933–1947*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2018. 493 p. (In Russian)

Khokhlova M. V. *The study of lexico-syntactic combinability in Russian using statistical methods*. PhD thesis. St. Petersburg, 2010. 218 p. (In Russian)

Kohn K. Bemerkungen zur Kollokationsproblematik. *Texte, Sätze, Wörter und Moneme. Festschrift für Klaus Heger zum 65. Geburtstag*. Heidelberg, Heidelberger Orientverlag, 1992. S. 369–389.

Kopotev M. V. About the Hardest: learning word combinability online. *Russkii iazyk za rubezhom*, 2020, no. 6, pp. 36–43. (In Russian)

Kopotev M. V. *Introduction to Corpus Linguistics: Textbook for students of philological and linguistic specialities*. Praga, 2014. 192 p. (In Russian)

Kopotev M. V. On some implications of corpus linguistics for the general theory of language. *Filologicheskii klass*, 2021, no. 2, pp. 90–102. (In Russian)

Krivova E. V. *Passive transformations in verb collocations*. PhD thesis. Moscow, 2003. 148 p. (In Russian)

Laternzer G. World War II and the law. *Itogi Vtoroi mirovoi voiny, vyvody pobezhdennykh*. St. Petersburg, Moscow, Poligon AST Publ., 1998. 556 p. (In Russian)

Lehr A. *Kollokationen und maschinenlesbare Korpora. Ein operationales Analysemodell zum Aufbau lexikalischer Netze*. Tübingen, Niemeyer Verlag, 1996. 383 S.

Manstein E. *Lost Victories. Recollections of General Field Marshal of the Wehrmacht*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2021. 575 p. (In Russian)

Palmer H. *Second Interim Report on English Collocations*. Tokyo: Kaitakusha, 1933. 188 p.

Pikht V. German soldier. *Itogi Vtoroi mirovoi voiny, vyvody pobezhdennykh*. St. Petersburg; Moscow, Poligon AST Publ., 1998. 556 p. (In Russian)

Rotshtein F. A. Hitlerism and Prussian-German imperialism. *Istoricheskii zhurnal*, 1942, no. 6, pp. 65–76. (In Russian)

Shirer U. *Rise and fall of the Third Reich*. Moscow, AST Publ., 2020. 1216 p. (In Russian)

Stojic A., Kosuta N. Metaphorische Kollokationen: Einblicke in eine korpusbasierte Studie. *Linguistica*, 2021, no. 61 (1), S. 81–91.

Stojic A. Zur Semantik der Kollokationen. *Linguistica*, 2019, no. 59, S. 301–310.

Varlamova E. V., Bashkirova K. A. The concept of collocation in foreign linguistics: semantic content. *Vestnik TGGPU*, 2018, no. 1 (51), pp. 30–34. (In Russian)

Vestfal' Z. *The German Army on the Western Front. Memories of the Chief of the General Staff*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2007. 280 p. (In Russian)

Vinogradov V. V. *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 317 p. (In Russian)

Vlavatskaia M. V. Combinatorial lexicology: semantic classification. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 11 (53): in 3 vols, vol. 1, pp. 56–60. (In Russian)

Wanzeck Ch. *Lexikologie. Beschreibung von Wort und Wortschatz im Deutschen*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 183 S.

Zakharov V. P., Bogdanova S. U. *Corpus Linguistics: Textbook for students of Linguistics*. 2nd ed., revised and expanded. St. Petersburg: SPbGU. RIO. Filologicheskii fakul'tet, 2013. 148 p. (In Russian)

Максимова Виктория Вячеславовна

аспирант кафедры немецкой филологии СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Viktoria V. Maksimova

Postgraduate Student of German Philology Department, St. Petersburg State University

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3344-3809>

E-mail: st056775@student.spbu.ru

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.